

БЫЛ ЛИ «БЕДНЫЙ МАЛЬЧИК»? (Об одном загадочном стихотворении Фета)

В ходе подготовки к публикации хранящихся в Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ так называемых списков, или оглавлений, стихотворений, которые должны были составить первое итоговое собрание поэтического наследия поэта,¹ удалось найти ответы на не один мучавший текстологов вопрос, вместе с тем они же рождают новые загадки. Как известно, это издание было задумано Фетом в 1892 году (далее — *ПССм1892*), незадолго до смерти, но осуществить его он не успел. Тем не менее дошедшие до нас два списка (своеобразные «планы» издания), составленные самим поэтом, были положены в основу композиции практически всех последующих собраний его стихотворений, начиная с первого посмертного издания «Лирических стихотворений» (1894) и вплоть до начавшего выходить в 2002 году полного собрания сочинений и писем в 20 томах, где, как известно, был принят принцип публикации по сборникам.²

Наиболее ранний из этих списков был записан Вл. С. Соловьевым, очевидно, во время его пребывания в Воробьевке с 20 по 26 мая 1892 года. В дальнейшем он подвергся некоторой правке и в доработанном и дополненном виде был переписан секретарем поэта Е. В. Федоровой. За последним списком в исследовательской литературе закрепилось название «список Фета» или «список 1892 года». Именно из этих двух списков впервые стало известно о существовании стихотворения Фета «Бедный мальчик». Первоначально стихотворение под таким заглави-

¹ См. нашу публикацию: К истории издания первого Полного собрания стихотворений Фета (Списки 1892 и 1893 гг.) // *ФемСб(2)*. С. 735–811.

² См.: *Фет. ССУП*. Т. 1. С. 5, а также издания: *ПССм1937*, *ПССм1959*, *СУП 1986*.

ем было внесено в «соловьевский» список, в раздел «Гадания» — между стихотворениями «Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом...» и «Полно смеяться! что это с вами?..»:

Гадания

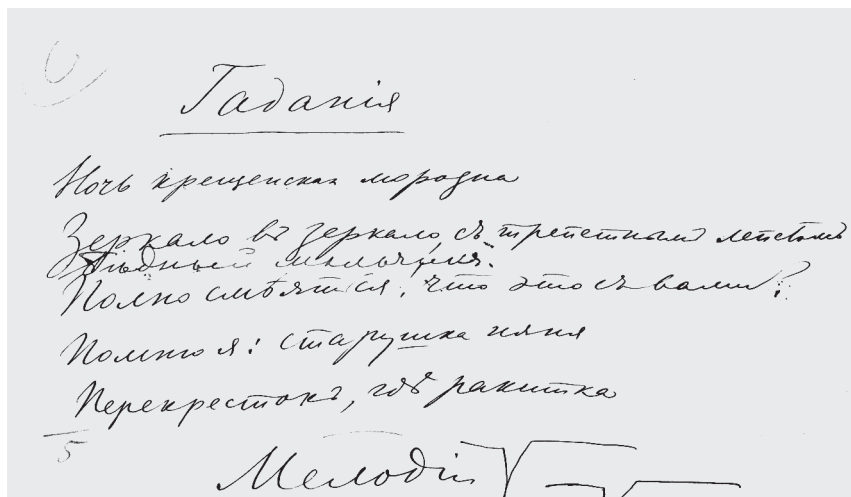
- «Ночь крещенская морозна...»
- «Зеркало в зеркало, с трепетным лепетом...»
- «Бедный мальчик»
- «Полно смеяться! что это с вами?..»
- «Помню я: старушка няня...»
- «Перекресток, где ракитка...»

Таким образом, к пяти стихотворениям, которые (в разных редакциях) и ранее входили в данный раздел в прижизненных сборниках 1850, 1856 и 1863 годов,³ добавилось новое, до тех пор нигде, по крайней мере под таким заглавием, не публиковавшееся.

Однако если присмотреться к «соловьевскому» списку, то нельзя не заметить, что заглавие «Бедный мальчик» записано не рукой Вл. Соловьева, а внесено позднее Е. В. Федоровой. В таком же составе данный раздел представлен и в следующем по времени списке, целиком записанном секретарем поэта. Здесь, однако, стихотворения дополнительно снабжены пояснениями, которые должны были указывать, по какому изданию их предполагалось воспроизводить. Против заглавия «Бедный мальчик», которое так же, как и в «соловьевском» списке, было вписано Федоровой позднее, стоит помета в скобках: «не-напечат<анное>».

Такими пометами в «федоровском» списке сопровождалась стихотворения, которые ранее поэтом в состав сборников (в том числе «Вечерние огни») не включались или, как правило, вообще не появлялись в печати и должны были, соответственно, публиковаться по рабочим тетрадям или иным источникам. Причем подавляющая часть стихотворений с аналогичными пометами, как выясняется, была написана Фетом на протяжении 1890—1892 годов, и лишь несколько из них относились к более ранним годам: по нашим подсчетам, из 45 стихотворений в списке Федоровой с пометой «не напечатано» или «не издано» и т. п. (не считая «Бедного мальчика») лишь пять были написаны ранее указанного периода (самое раннее в 1845 году, а самое позднее — в 1889-м).

³ Стихотворение «Ночь крещенская морозна...» было опубликовано лишь в сборнике 1850 г. (под номером «III») и после удаления из состава сборника 1856 г. впервые восстановлено лишь в этом списке. Данным обстоятельством, очевидно, объясняется тот факт, что оно внесено первым, в остальном порядке следования стихотворений остался неизменным.

«Соловьевский» список ПССм1892.

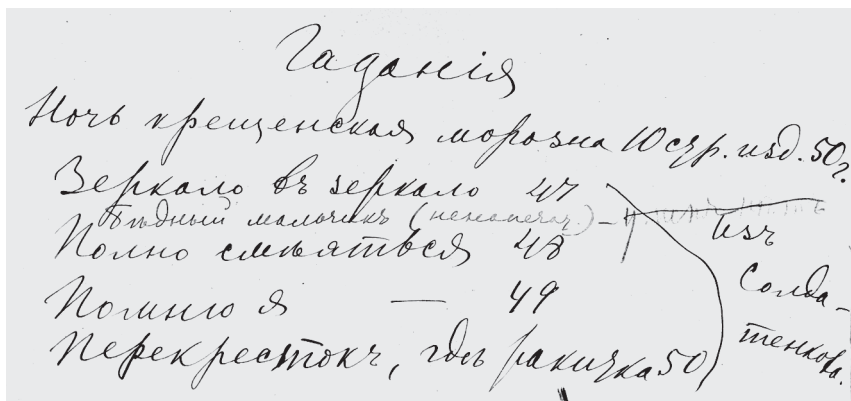
Фрагмент

При этом одно из стихотворений — «Во сне» («Как вешний день, твой лик приснился снова...»), отмеченное секретарем Фета как ненапечатанное, на самом деле было ранее опубликовано в составе четвертого выпуска «Вечерних огней». Ошибка произошла из-за того, что в списке Федоровой стихотворение было внесено дважды: в раздел «Мелодии» по первой строке, с пометой «из неизданных», и одновременно в раздел «Разные стихотворения» под заглавием «Во сне», с указанием места публикации (ВО 4).⁴ В «соловьевском» списке между тем стихотворение внесено по первой строке лишь однажды в разделе «Мелодии» (с указанием на ВО 4),⁵ что, возможно, свидетельствует о том, что в новом издании Фет решил отказаться от заглавия.

Первым издателем Фета, который узнал о существовании «нового» стихотворения поэта под заглавием «Бедный мальчик», стал великий князь Константин Константинович (К. Р.), готовивший вместе с Н. Н. Страховым первое посмертное издание. Внимательно изучив записанный Федоровой список, К. Р. столкнулся с тем, что пять внесенных в него стихотворений, а именно «Бедный мальчик», «Как вешний день, твой лик приснился снова...», «Сердце желанием встречи то мимо...», «Алмаз» и «Теснее и ближе сюда...», были ему неизвестны.

⁴ См.: *ФетСб(2)*. С. 783, 794.

⁵ См.: Там же. С. 755.

«Федоровский» список ПССМ 1892.
Фрагмент

Отсутствовали их тексты и в двух переданных ему вдовой поэта рабочих тетрадах, в которые Фет записывал все новые стихотворения, созданные им с ноября 1890 года.⁶ О том, что стихотворение было первоначально причислено великим князем к неизвестным, свидетельствует характерная помета: «у меня нет», внесенная им синим карандашом в список Федоровой против заглавия «Бедный мальчик» (и впоследствии им же зачеркнутая).

Отсутствие этих пяти стихотворений в имевшихся в распоряжении К. Р. рабочих тетрадах вполне объяснимо: все они были написаны гораздо раньше и потому внесены в предшествующие тетради, что подтверждается письмом М. П. Шеншиной от 24 февраля 1893 года, к которой великий князь обратился за разъяснениями. «Пять стихотворений мы отыскивали в старых тетрадках, — сообщала она, — и я их при сем прилагаю».⁷ К сожалению, присланные М. П. Шеншиной рукописи не сохранились, но важно заострить внимание на двух обстоятельствах, которые следуют из этого письма: во-первых, тексты всех пяти названных К. Р. стихотворений содержались в более ранних рабочих тетрадах поэта; во-вторых, одно из присланных стихотворений действительно

⁶ Об этом сам К. Р. сообщил М. П. Шеншиной 21 февраля 1893 г.: «Пересматривая данное мне вами писанное рукою Екатерины Владимировны оглавление, я попал на следующие пять стихотворений, помеченных неизданными и непечатанными <...>. В оставленных вами у меня двух тетрадках неизданных стихотворений упомянутых пяти пьес нет. Не можете ли вы мне их прислать. Вероятно, они найдутся в бумагах» (ИРЛИ. Ф. 137. № 76. Л. 318 об.).

⁷ Там же. Л. 321.

имело заглавие «Бедный мальчик», поскольку его поиски не вызвали у М. П. Шеншиной и Е. В. Федоровой никаких затруднений.

Ознакомившись с присланным текстом стихотворения, К. Р., по-видимому, зачеркнул свою помету «у меня нет», однако далее происходит неожиданное: в изданном им в 1894 году вместе со Страховым двухтомном собрании «Лирических стихотворений» Фета мы действительно находим стихотворение под заглавием «Бедный мальчик», но не в разделе «Гадания», а в разделе «Баллады» (куда оно вошло под номером «VI»). Более того, здесь под этим заглавием опубликовано стихотворение «На дворе не слышно вьюги...», правда не в известной редакции, в которой оно было впервые напечатано в 1842 году в сборнике «Подземные ключи» и затем включалось Фетом последовательно во все сборники вплоть до 1863 года включительно (также в разделе «Баллады»), а с разбивкой на строфы и заменой двух начальных стихов шестой строфы (ст. 21–22). Необходимо отметить, что стихотворение «На дворе не слышно вьюги...» (без заглавия) действительно было включено Фетом в раздел «Баллады» и присутствует в обоих списках готовившегося им итогового собрания.⁸

Составленный великим князем на основе оглавления Федоровой собственный план издания не дает возможности понять, в какой момент стихотворение «На дворе не слышно вьюги...» из раздела «Баллады» было отождествлено со стихотворением «Бедный мальчик» в разделе «Гадания», поскольку лаконичные записи под обоими разделами: «Как в оглавлении Фета» — прямо отсылали к «федоровскому» списку.⁹ Однако из плана К. Р. со всей очевидностью следует, что к этому времени окончательный состав данных разделов не вызывал у него никаких сомнений, решен был и вопрос с поисками стихотворения «Бедный мальчик».

В редакции К. Р. и Н. Н. Стрхова стихотворение приобрело следующий вид:

БЕДНЫЙ МАЛЬЧИК

На дворе не слышно вьюги,
Над землей туманный пар;
Уж давно вода остыла,
Смолк шумливый самовар.

Няня старая не видит
И не слышит — все прядет;

⁸ См.: *ФетСб(2)*. С. 756, 785.

⁹ Там же. С. 801, 804.

Мочку левую пощиплет,
Правой нитку ответит.

А ребенок все играет...
Как хорош он при огне!
И кудрявая головка
Отразилась на стене.

Вот задумалась няня,
Со свечи нагар сняла,
И прекрасного малютку
Ближе к свечке подвела.

«Дай-ка ручки!» Няня хочет
Посмотреть на их черты.
«Что, на пальчиках дорожки
Не кружками ль завиты?»

«Ах, последний даже пальчик
Без кружка, дитя мое!»
Вот заплакала — и плачет
Мальчик, глядя на нее.¹⁰

Не исключено, что составители напечатали стихотворение в том виде, в каком оно было переписано вдовой поэта или Е. В. Федоровой из рабочей тетради, где его текст — и последнее следует подчеркнуть — подвергся авторской доработке. Это был далеко не первый случай, когда Фет возвращался к своим ранним произведениям. Так, в третий выпуск «Вечерних огней» (1888) вошел целый ряд стихотворений, не перепечатывавшихся со сборника 1850 года,¹¹ еще ранее в первый выпуск «Вечерних огней» (1883) поэт включил несколько стихотворений 1840—1850-х годов, которые прежде появлялись лишь на страницах периодической печати (например, «Напрасно...», «Забудь меня, безумец исступленный...», «Тополь», «Море и звезды», «В благословенный день, когда стремлюсь душою...»). Некоторые из них при этом подверглись значительной правке («Напрасно...»),¹² в том числе существенно-

¹⁰ *ЛСм*1894. Ч. 2. С. 59—60, с датой: «1850». Ср. ст. 21—22 в ранней редакции: «Няня смотрит... Вот вздохнула... / „Ничего, дитя мое!“» (*Фет. ССцП*. Т. 1. С. 105).

¹¹ Речь идет о стихотворениях «Весеннее небо глядится...», «Я полон дум, когда, закрывши вежды...», «Геро и Леандр», «Тебе в молчании я простираю руку...», «Младенческой ласки доступен мне лепет...», «Соловей и роза». О причинах их включения в третий выпуск «Вечерних огней» Фет сам красноречиво заявил в «Предисловии» к сборнику (см.: *Фет. ССцП*. Т. 5. Кн. 1. С. 196).

¹² Полную сводку вариантов см.: Там же. С. 397—398.

му сокращению и переработке («Соловей и роза»)¹³. На причинах, побудивших его внести изменения в текст последнего стихотворения, Фет счел необходимым особо остановиться в «Предисловии» к выпуску: «Даже соглашаясь, что там есть более или менее яркие образы и более или менее удачные стихи, мы никак не могли помириться с тем излишним накоплением красок, которое свидетельствовало о широких размахах неопытной руки, еще не знающей краю. Полагаем, что даже сокращенное почти наполовину стихотворение и в настоящем своем виде не представляет окончательно ясных очертаний. Тем не менее решаемся сохранить его, находя, что ни в одном из наших молодых произведений с такою ясностью не проявляется направление, по которому постоянно порывалась наша муза».¹⁴

О том, что Фет перерабатывал текст стихотворения «На дворе не слышно вьюги...», неопровержимо свидетельствуют как введение заглавия, так и замена двух стихов в издании 1894 года, но в какой мере в «Лирических стихотворениях» была учтена правка поэта и кем именно — остается непроясненным. Ныне рабочая тетрадь Фета, в которой содержалось это стихотворение, утрачена, однако ее, несомненно, держал в руках следующий публикатор стихотворения, Б. В. Никольский, в чьем распоряжении находились и другие рукописные и печатные материалы, которыми пользовались его предшественники. Примечательно, что Никольский не согласился с текстологическим решением К. Р. и Страхова и во втором томе вышедшего в 1901 году Полного собрания стихотворений Фета дал подряд две редакции стихотворения, поместив их в раздел «Детский мир», — раннюю (текстуально совпадавшую с изданием 1863 года, но с разбивкой на строфы)¹⁵ и позднюю, состоящую всего из двух строф:

БЕДНЫЙ МАЛЬЧИК

«Дай-ка няне ручки-крошки, —
Поглядеть на них персты, —
Что, на кончиках дорожки
Не кружками ль завиты?»

Ах, последний даже пальчик
Без кружка, дитя мое!..»
Вот заплакала — и мальчик
Плачет, глядя на нее...¹⁶

¹³ См.: *Фет. ССUII*. Т. 5. Кн. 1. С. 677–679.

¹⁴ Там же. С. 196.

¹⁵ См.: *ПССм1901*. Т. 2. С. 204–205.

¹⁶ Там же. С. 206.

Обе редакции были опубликованы как самостоятельные, причем под одинаковым заглавием («Бедный мальчик»), хотя ранняя редакция, печатавшаяся неоднократно, как отмечалось выше, прежде заглавия не имела. Свое решение Никольский обосновал в предисловии «От издателя», где писал: «Что касается материалов рукописных, то они, за исключением четырех неизданных стихотворений, так и не поступивших в распоряжение редактора, использованы сполна, кроме только вариантов. Исключение сделано лишь для стихотворения „Бедный мальчик“ <...>, которое напечатано в первоначальном виде и в сокращенной переработке, сделанной автором за несколько дней до смерти и предназначенной в 5-й выпуск „Вечерних огней“, которого Фет так и не успел выпустить».¹⁷

Не все в этом утверждении соответствует действительности: «за несколько дней до смерти» Фет не мог перерабатывать раннее стихотворение для пятого выпуска «Вечерних огней», поскольку еще весной 1892 отказался от этого замысла ввиду подготовки итогового собрания своих стихотворений. Таким образом, он мог «перерабатывать» стихотворение лишь для готовившегося им полного собрания, которое действительно не успел выпустить. Во-вторых, вызывает сомнение указание на время переработки: «несколько дней до смерти» на самом деле могли означать и несколько недель или даже месяцев. Не случайно, в Хронологическом указателе Никольский, опиравшийся при его составлении преимущественно на рабочие тетради, расположил стихотворение «Бедный мальчик» между «Тяжело в ночной тиши...» и «Когда дыханье множит муки...», даты создания которых известны: 15 сентября и 23 октября 1892 года соответственно.

Для нас пока существенно другое: Никольский твердо говорит о наличии двух редакций, причем обосновывает свое решение печатать обе редакции следующим образом: «Стихотворение слишком общеизвестно в первоначальном виде, чтобы заменить его неизданную переработкой, а переработка слишком характерна своею строгою сжатостью и предсмертным значением, чтобы оставлять ее в рукописи. Едва ли читатели посетуют ввиду этого на перепечатку обеих редакций».¹⁸

Таким образом, можно предположить, что Фет не собирался печатать старое стихотворение под новым заглавием, а существенно переработал его, сократив до двух строф и введя рифмы в нечетные стихи. В таком случае редакцию К. Р. и Страхова следовало бы в лучшем случае признать промежуточной (или контаминацией). Однако есть несколько обстоятельств, которые не позволяют с легкостью от нее от-

¹⁷ Там же. Т. 1. С. VIII.

¹⁸ Там же.

махнуться или, по крайней мере, могут пролить свет на причину ее появления.

Возвращаясь к предложенной Никольским в Хронологическом указателе датировке новой, переработанной редакции стихотворения, еще раз подчеркнем, что она была установлена по положению автографа в рабочей тетради, а именно второй (позднейшей) из тех самых двух тетрадей, которые были переданы Константину Константиновичу М. П. Шеншиной. Изучая тетрадь на предмет новых произведений, К. Р. сделал несколько добавлений в список Федоровой: одним из них стало внесение в раздел «Разные стихотворения» стихотворения «Дай-ка няне...» (с пометой: «Из неизд<анных>») и присвоение ему римского номера «LII»¹⁹ (так К. Р. нумеровал обнаруженные им в рабочих тетрадях новые стихотворения, ранее не бывшие в печати). Это говорит о том, что напечатанное впоследствии Никольским восьмистишие действительно содержалось в последней рабочей тетради Фета, но поначалу Константин Константинович не связал его ни с заглавием «Бедный мальчик» из раздела «Гадания», ни со стихотворением «На дворе не слышно вьюги...» из раздела «Баллады». Скорее всего, это произошло из-за того, что в переданной ему тетради стихотворение было переписано без заглавия. Однако, получив от М. П. Шеншиной текст «Бедного мальчика», К. Р. не перенес новообнаруженное стихотворение «Дай-ка няне...» в составленное им собственноручно оглавление будущего издания — то есть к этому времени прямая связь между «На дворе не слышно вьюги...», «Бедным мальчиком» и «Дай-ка няне ручки-крошки...» уже осознавалась им отчетливо.

Возникает вопрос: откуда же взялся текст, присланный М. П. Шеншиной? и почему Страхов и К. Р. все-таки решились опубликовать хорошо известное стихотворение 1842 года с новым заглавием и изменениями в двух стихах шестой строфы (фактически совпадающими с тем, как звучат первые два стиха поздней редакции)? Рискнем предположить, что в руках М. П. Шеншиной мог находиться еще один автограф «На дворе не слышно вьюги...» (возможно, в одной из более ранних рабочих тетрадей), содержащий правку Фета и заглавие, с которого стихотворение было переписано начисто в тетрадь, оказавшуюся затем в распоряжении К. Р. В пользу этого предположения говорит, например, творческая история стихотворения «Напрасно...», к доработке которого Фет возвращался несколько раз — мы находим текст этого стихотворения сразу в двух рабочих тетрадях поэта, оба раза с обильной правкой.²⁰

¹⁹ *ФетСб(2)*. С. 795.

²⁰ См.: *Фет. ССул*. Т. 5. Кн. 1. С. 397–398.

В 1937 году, выпуская первое Полное собрание стихотворений Фета в большой серии «Библиотеки поэта», Б. Я. Бухштаб не решился ввести опубликованную Никольским редакцию в корпус стихотворений, причем не только в «Основное собрание» или в раздел «Стихотворения, не вошедшие в основное собрание», но и в раздел «Редакции и варианты». Восемь стихов приведены им лишь в примечаниях к стихотворению «На дворе не слышно вьюги...».²¹ Вывод исследователя был таков: «Хотел ли Фет переработать таким образом все стих<отворение> или новая редакция вообще должна была состоять из двух строф — у нас нет оснований решать». При этом, по мнению ученого, заглавие «Бедный мальчик», фигурирующее в обоих списках *ПССм1892* в разделе «Гадания», «очевидно не относится ни к „На дворе не слышно вьюги...“, ни к переработке».²²

Главным аргументом в пользу своей точки зрения Бухштаб считал следующий: «Переработка <...> не могла войти в составленный летом 1892 г. список, в котором отсутствуют все стих<отворения>, написанные после 18 июня».²³ Очевидно, тот факт, что Е. В. Федорова внесла заглавие «Бедный мальчик» в оба списка спустя некоторое время после их составления, остался им не замечен. Отсюда и категоричный вывод ученого: «Да и невозможно себе представить, чтобы Фет включил в качестве двух самостоятельных стих<отворений> и полную и сокращенную редакции. Очевидно, под заглавием „Бедный мальчик“ было какое-то не дошедшее до нас стих<отворение>».²⁴

В качестве контраргумента можно предположить, что, вписав на более позднем этапе заглавие «Бедный мальчик» в раздел «Гадания», Е. В. Федорова забыла исключить из раздела «Баллады» первую редакцию. Тем более что аналогичный случай произошел со стихотворением «Во сне», о чем уже было сказано выше.

Аргументация 1937 года была повторена Б. Я. Бухштабом в следующем издании «Библиотеки поэта», вышедшем в 1959 году,²⁵ где стихотворение вновь помещено в разделе «Примечания», однако в издании 1986 года оно уже оказалось в разделе «Другие редакции и варианты».²⁶ Изменилась и аргументация: здесь стихотворение названо возможной «незаконченной попыткой переработки» стихотворения «На дворе не слышно вьюги...» или, скорее, «новой, сокращенной его редакцией, в которой нечетные нерифмованные стихи заменены рифмо-

²¹ См.: *ПССм1937*. С. 706.

²² Там же. С. 706–707.

²³ Там же. С. 707.

²⁴ Там же.

²⁵ *ПССм1959*. С. 749–750.

²⁶ *СлП 1986*. С. 617.

ванными».²⁷ Как было справедливо отмечено Н. П. Генераловой,²⁸ возможно, на изменение точки зрения Бухштаба повлияло решение М. А. Соколовой, которая поместила позднюю редакцию в реконструкцию пятого выпуска «Вечерних огней», предпринятую ею в серии «Литературные памятники» в 1971 году.²⁹ Печатаемая стихотворение по изданию Никольского, но без заглавия, Соколова фактически согласилась с Бухштабом, что текст стихотворения «Бедный мальчик», обозначенный в «списке Фета», неизвестен.³⁰

В выходящем ныне собрании Сочинений и писем Фета текст стихотворения «Бедный мальчик» печатается по изданию 1901 года, под указанным там заглавием, в разделе «Стихотворения и поэмы 1864—1892 гг., не вошедшие в сборники» и признается, по аналогии со стихотворением «Соловей и роза», самостоятельной редакцией, написанной в последние месяцы жизни поэта (в новом варианте несущей на себе печать мировоззрения позднего Фета), что подтверждается помещением его в раздел не «Баллад», а «Гаданий».

²⁷ *Суп* 1986. С. 658.

²⁸ *Фет. ССуп*. Т. 5. Кн. 2. С. 633.

²⁹ *ВО* 1971. С. 421.

³⁰ Там же.